

«Утопленнику» было всё равно, он лишь моргнул в ответ — похоже, это была его единственная реакция на внешний мир.

Сун Фэй продолжил:

— Мы не зомби.

«Утопленник» моргнул во второй раз.

Сун Фэй шутливо дунул ему в лицо, но его голос прозвучал на удивление тепло:

— Мы твои сокурсники.

«Утопленник» моргнул в третий раз.

Сун Фэй вдруг громко выкрикнул:

— Процветание, демократия, цивилизованность, гармония!

«Утопленник» вздрогнул и выпалил:

— Свобода, равенство, справедливость, законность!

Голос у него был жутко хриплым, словно по горлу прошлись наждачкой, но тон — предельно серьёзным и торжественным, будто он рапортовал инструктору на военных сборах!

Сун Фэй на одном дыхании продолжил:

— Патриотизм, трудолюбие!

«Утопленник» взвыл в голос, заливаясь слезами и соплями:

— Честность, дружелюбие...

Сун Фэй жестом велел Чжао Хэ отпустить его, а затем шагнул вперед и крепко, надежно обнял парня:

— Ты в безопасности. Правда.

«Утопленник» разрыдался в три ручья. Парень, который был на несколько сантиметров выше Сун Фэя, ревел навзрыд, словно маленький ребёнок.

Ребята почувствовали, как к горлу подступил ком, но вместе с тем наконец-то с облегчением выдохнули.

Сун Фэй расплылся в довольной ухмылке, глядя на друзей.

Те дружно закатили глаза.

Не так давно руководство университета обязало всех студентов выучить эти заповеди наизусть. Кураторы факультетов устраивали бесконечные проверки, а руководство вуза время от времени из чистого любопытства выходило на Проспект Сюэцзы, чтобы устроить случайный опрос прохожим. Можно было забыть девиз университета, но только не эти слова. Стоило услышать первую часть, как губы сами договаривали вторую — всё дошло до автоматизма.

Тогда никто и подумать не мог, что в один прекрасный день эти двадцать четыре иероглифа станут подобием персикового меча, разгоняющего нечисть и призывающего свет. Даже оказавшись в самом пекле, благодаря им можно было в мгновение ока ощутить тепло большой социалистической семьи.

«Утопленника» звали Куан Е. Но кроме имени, разобрать в его бессвязном, прерывающемся рыданиями лепете хоть что-то было решительно невозможно — никто из Класа ушэн так и не смог перевести этот поток слов.

Хуан Мо понимал, что это неизбежная эмоциональная разрядка после долгого нервного перенапряжения, отчаяния и ужаса. Не сдержав улыбки, он подбодрил Сун Фэя, на лице которого застыло выражение глубочайшей тоски:

— Дай его слезам ещё немного повариться. Вот проплачется как следует, и всё пройдёт.

— Когда он проплачется, я уже в сосульку превращусь! — Сун Фэй предпринял очередную безуспешную попытку отодрать парня от себя. Сила незнакомца росла обратно пропорционально количеству надетой на него одежды — он сжимал Сун Фэя мертвой хваткой. Если бы дело было только в нехватке воздуха, ещё ладно, но Сун Фэй промок до нитки. Мокрая ткань, словно ледяной панцирь, стремительно вытягивала из тела последние крохи тепла, и любой легкий ветерок сейчас казался ударом ножа.

— Апчхи!

Это был уже бог знает какой по счету чих.

— У-у-у... А-а-а... Э-э?!

Рыдания Куан Е внезапно сменились удивленным мычанием.

Сун Фэй почувствовал, как с него сняли лишний вес. Оказалось, к ним незаметно подошел Ци Янь. Он бесцеремонно оторвал Куан Е от Сун Фэя и швырнул его прямо в объятия Чжао Хэ.

Чжао Хэ, как и остальные ребята из Класа ушэн, преспокойно наблюдал за происходящим со стороны и никак не ожидал, что этот шанс один к двенадцати выпадет именно ему. Увидев, как на него летит нечто бледное и мокрое, он чисто на рефлексав выставил руки — и «снаряд» приземлился точно на него.

Ци Янь швырнул парня с такой силой, что даже крепкий Чжао Хэ невольно отступил на полшага назад, прежде чем смог удержать равновесие и не упасть вместе с Куан Е.

Ци Янь остался доволен своим решением. По части разгребания чужих проблем и ловли «летающих подарков» Чжао Хэ был настоящим профессионалом.

Однако, когда он снова перевел взгляд на бледное лицо Сун Фэя, выглядевшего ничуть не лучше Куан Е, лицо его помрачнело. Ци Янь нахмурился и глухим, не терпящим возражений тоном скомандовал:

— Раздевайся.

Брошенное без всяких предисловий слово повергло остальных ребят в крайнее замешательство.

Зато Сун Фэй понял его с полуслова. Да что там понял — он сам уже давно ждал этого момента!

С тихим шуршанием он расстегнул пуховик и в мгновение ока сбросил с себя всю верхнюю одежду. Не делая передышки, он прямо так, с голым торсом, принялся стягивать штаны.

— А-а! — вскрикнула Линь Дилэй.

Хуан Мо опомнился, мгновенно вспыхнул до корней волос и тут же отвернулся, дабы не смотреть на это непотребство.

— Ой! — снова пискнула Линь Дилэй.

Сун Фэй уже разделся до трусов.

— Какой беленький... — пробормотала Линь Дилэй, прикрывая глаза ладонями, но не удержавшись от комментария.

Сун Фэй устало вздохнул:

— Если хочешь смотреть, смотри нормально, не надо так мучиться.

Моргнув пару раз сквозь щели между пальцами, Линь Дилэй убрала ладони и лучезарно улыбнулась:

— А мне нравится твоя открытость.

— Взаимно, — буркнул Сун Фэй искренне как никогда.

Ло Гэн засуетился и тоже принялся стягивать пуховик:

— Если тебе так нравятся парни без рубашек, давно бы сказала!

Линь Дилэй мысленно закатила глаза. Она только хотела возразить, что её эстетический вкус всё же избирателен, как вдруг заметила, что Ци Янь тоже успел сбросить куртку и свитер.

Линь Дилэй даже растерялась от такого аттракциона невиданной щедрости. Когда она пыталась бегать за Ци Янем, тот шарахался от неё как от чумы. В её памяти он оставался сугубо консервативным парнем, который даже летом застегивал рубашку на все пуговицы. Справедливости ради, фигура у Ци Яня была куда более рельефной, чем у Сун Фэя, и грудь у него... Тьфу ты, не о том она думает!

Одно дело — любоваться торсом симпатичного парня, и совсем другое — когда перед тобой раздевается целая толпа мужиков. Это уже явный перебор!

Ци Янь не обратил на Сяо Дилей никакого внимания. Обнажив торс, он накинул пуховик обратно, но застегивать не стал. Распахнув полы, он негромко позвал Сун Фэя:

— Иди сюда.

Сун Фэй расплылся в улыбке и, словно счастливая птичка, радостно порхнул прямо к нему в объятия.

Ци Янь укутал Сун Фэя своим пуховиком, и они, точно сиамские близнецы, двинулись к углу.

Ци Янь сел, прислонившись к стене, а Сун Фэй устроился прямо перед ним. Горячая кожа соприкоснулась с холодной.

Сун Фэй отчетливо почувствовал, как его тело начинает согреваться, впитывая жар от Ци Яня.

— Согрелся? — прошептал Ци Янь ему на ухо.

— М-м... — от теплого дыхания, коснувшегося шеи, у Сун Фэя закружилась голова.

Он закрыл глаза. Мысли путались, а весь мир вокруг казался удивительно мягким и уютным.

«Если это конец света, — лениво подумал Сун Фэй, — то, пожалуй, всё не так уж плохо...»

— У меня одного возникло желание сжечь этих голубков на костре? Есть единомышленники? — сквозь зубы процедил Цяо Сыци, потеряв всякое терпение.

Пока Ци Янь наслаждался моментом, обнимая любимого человека, Чжао Хэ, вынужденный держать на руках другого крепкого парня, считал каждую секунду.

— За-пи-ши-те... ме-ня... то-же.

Остальные парни хором выкрикнули:

— И нас!!!

Куан Е совершенно обомлел. Он даже забыл, что секунду назад рыдал навзрыд, и стерлась сама причина его слез. Вот это зрелище, черт возьми, и было настоящим кошмаром! Это выглядело куда безумнее толпы зомби. Похоже, он наткнулся на банду каких-то сумасшедших!

Демонстрация обнаженной натуры превратилась в откровенное и бессовестное проявление чувств. Сяо Дилей тоже едва сдерживала раздражение, но, глядя на то, как один млеет, а второй мертвой хваткой в него вцепился, подумала, что в разгар зомби-апокалипсиса такое поведение вполне можно понять — гулять так гулять, даже перед лицом смерти.

— Ой, ты уже не плачешь? — удивилась Линь Дилэй, заметив краем глаза состояние Куан Е.

После её слов внимание всего Класа ушэн снова переключилось на их нового товарища.

Куан Е только открыл рот, собираясь ответить, как оглушительно чихнул на всю крышу.

Чжао Хэ тут же разжал руки и отскочил на пару шагов назад, с пафосом заявив:

— Мой пуховик сидит на мне как влитой, в нём нет ни единой свободной щелочки!

Куан Е помрачнел и наконец-то произнес свою первую связную фразу с момента спасения:

— Да если бы туда хоть мешок муки помещался, я бы к тебе все равно не полез!

Натурал сразу почуял натурала, и обстановка мгновенно разрядилась.

Чжао Хэ решил довести доброе дело до конца. Вместе с У Чжоу и Фу Сиюанем он снова взобрался на крышу и притащил чемодан, который они спрятали у стены возле водосточной трубы.

В итоге они выудили оттуда термобелье и ватник — всё это прихватили еще из общежития Сун Фэя. Наспех натянув вещи на Куан Е, они смогли его хоть как-то обогреть.

Когда Чжао Хэ уже собирался закрыть чемодан, Хуан Мо вдруг протянул руку и придержал крышку.

Чжао Хэ опешил, заметив, что Линь Дилэй тоже подошла ближе. Очевидно, у девушек были свои планы на содержимое чемодана.

Чжао Хэ послушно отошел в сторону, уступая инициативу девушкам.

Линь Дилэй снова открыла чемодан и вытащила оттуда утепленные спортивные штаны и короткий пуховик. Посмотрев с сомнением на Хуан Мо, она спросила:

— Достаем?

Тот кивнул:

— Доставай.

Линь Дилэй всё ещё сомневалась:

— Они на нас не обидятся?

Хуан Мо тихо вздохнул:

— Уж лучше пусть они на нас обижаются, чем мы все тут ослепнем от их нежностей.

Линь Дилэй бросила взгляд в угол. Если до этого они вели себя относительно прилично, то теперь окончательно расслабились, стремясь к полному слиянию душ и тел.

Чистая сухая одежда, конечно, приносила комфорт.

Но ни Сун Фэй, ни Ци Янь, получив вещи, не выказали особой радости.

Под давлением общественности Сун Фэю пришлось нехотя высвободиться из объятий и одеться.

Ци Янь прищурился и обвел всех тяжелым взглядом.

Его товарищи стояли с высоко поднятыми головами, всем своим видом показывая: черт возьми, да вы тут при всех газовали на нейтралке, мигали фарами, брызгали омывателем и махали дворниками — разве что саму машину не завели! И после этого у тебя ещё хватает наглости злиться?!

<http://bllate.org/book/18287/1753534>